

Глава 21. Маскировка, спасшая жизнь

— Кто эти люди? Такие дерзкие? Просто взяли и въехали в город, — в недоумении спросил кто-то в очереди.

— Эх, ты сразу видно — приезжий, раз не знаешь. Мы, живущие подле столицы, прекрасно их знаем. Это императорские родственники. У них высочайший статус. Им никогда не нужно стоять в очереди, чтобы войти в город или покинуть его. Мы к этому давно привыкли.

— Но почему их вдруг так много? Неужели все родственники императора разом кинулись в город?

— Да нет же. Я слышал, что в этом году зацвело трехсотлетнее османтусовое дерево в храме Сяngo. Настоятель сегодня устроил праздник любования цветами, вот вся знать и высыпала за город насладиться красотой.

— Вот оно что.

Подобные разговоры то и дело вспыхивали среди людей в очереди, и У Бай с остальными, естественно, всё это слышали. Но они не принимали это близко к сердцу, ведь перед ними наконец-то остался всего один ряд людей.

И как раз в тот момент, когда они уже исполнились радости, думая, что вот-вот войдут в город...

Стражники, охранявшие ворота, внезапно остановили поток и грубо оттеснили их и всех стоящих рядом в сторону. Как только официальный тракт у ворот был расчищен, из города один за другим вихрем вылетели всадники.

У Баю показалось, что среди этой группы мелькнул Сяo Цзымо, но скорость всадников была слишком велика, и он не успел разглядеть лицо. Он даже засомневался — не плод ли это его воображения?

В конце концов стражники объявили, что сегодня вход в город закрыт, и войти можно будет только завтра.

У Бай и остальные беспомощно вздохнули. Им пришлось искать место у воды за городскими стенами, чтобы переждать ночь и войти в столицу с открытием ворот.

Но этой ночью им не суждено было отдохнуть. Мало того что не было постелей, так еще и бесконечный топот копыт у ворот посреди ночи не давал сомкнуть глаз. Глядя на эту суматоху, люди понимали: что-то случилось. Но что именно — никто не знал. Впрочем, их не заботили чужие дела, лишь бы завтра пустили в город.

К счастью, их опасения не оправдались. На следующий день их впустили, хотя досмотр стал гораздо строже. Людей с оружием не пускали вовсе, их немедленно задерживали и подвергали тщательному допросу.

У Цанъань вел с собой троих геров: один был явно беременен, другой — болен. Они не выглядели угрожающе, поэтому после простого осмотра их пропустили.

Оказавшись внутри, У Цанъань был потрясен. По сравнению с префектурой, где он бывал раньше, столица казалась небом, а тот город — землей. Столица была в разы процветающее,

люди — богаче. Кругом шелка, атлас, нефритовые подвески и расшитые кошельки на поясах — сплошная роскошь.

Оправившись от шока, они нашли постоянный двор в тихом районе. У Цанъань был ученым и приехал на экзамены, поэтому шумная обстановка ему бы помешала. Они сняли отдельный небольшой дворик в глубине территории, подальше от суеты. Там было всё необходимое, и они остались довольны.

У Цанъань перенес раненого в комнату, сменил ему мази, а затем пошел разбирать вещи. Теперь, когда они были в безопасности, У Баю выделили отдельную комнату, а У Цанъань со своим супругом заняли другую.

Зная, что в столице беспокойно, они решили лишний раз не выходить. Даже продукты они заказывали через слугу постоянного двора, доплачивая ему немного денег.

Спасенный ими человек пришел в себя спустя несколько дней. Едва открыв глаза, он тут же принял оборонительную позу.

— Кто вы такие? — резко спросил он.

— Мы? Те, кто спас тебя. А вот ты кто такой? — в ответ спросил У Бай.

Услышав это, мужчина первым делом опустил голову, чтобы осмотреть раны, но когда увидел на себе «герскую» одежду, лицо его буквально перекосило. Спустя мгновение он выдавил:

— Я — мужчина.

Видя его потрясение, У Бай и остальные тактично промолчали о красной отметине между его бровей. Им было жаль говорить бедняге, что на нем не только чужая одежда, но и чужой грим.

— Да, мы знаем, что ты мужчина. Просто другой подходящей одежды не нашлось. Тебе всё равно нельзя выходить с такими ранами, так что никто тебя в этом виде не видел, — объяснил У Бай.

Чжао Чэннань: «...» *Никто не видел? А вы тогда кто — не люди?*

— Кстати, ты так и не назвал свое имя и адрес. Нам нужно проводить тебя домой? — снова спросил У Бай.

Чжао Чэннань огляделся и, поняв, что он в безопасности, спросил:

— Где мы?

— Это столица. Мы в отдельном дворике при постоялом дворе.

— Столица! Мои раны не скрыть, наверняка сейчас во всех гостиницах идут проверки. Как вам удалось меня спрятать? — удивился Чжао Чэннань.

— Проверки? Нет, нас не допрашивали. Кстати, ты так и не сказал, кто ты и о каких допросах речь? — спросил У Цанъань.

— Погоди, я знаю, что в столице что-то произошло, — У Бай пристально посмотрел на незнакомца. — В день, когда мы входили, из города вылетело много всадников. Это как-то связано с тобой?

Чжао Чэннань помолчал, а затем кивнул. После чего добавил:

— Хоть я и не знаю, как вы ввезли меня в город, я очень вам благодарен. Но это дело слишком опасное, я не хочу вас впутывать. Если кто-то будет спрашивать обо мне — вы ничего не знаете. Я заплачу вам, когда представится случай. Спасибо за спасение.

С этими словами он попытался встать, чтобы уйти. Второй зять и У Цанъань переглянулись с У Баем. Видя, что обычно решительный У Бай не останавливает гостя, они тоже не стали мешать. В конце концов, они спасали его не ради награды, и если он хочет уйти — пусть идет, иначе он еще заподозрит их в дурных намерениях.

И вот Чжао Чэннань в «герском» платье шел по улицам столицы. Видя патрули стражи, он был в шоке: неужели они его не узнают? Все знали, что Чжао Чэннань — «король демонов» столицы. Его статус был слишком высок, чтобы простые люди смели ему перечить, но стража знала его в лицо слишком хорошо, ведь он вечно влипал в истории, на которые жаловались горожане.

Чжао Чэннаню было 15 лет. Как любимый пятый сын императора, он получил собственное поместье в самом центре улицы Чжуцюэ, едва став совершеннолетним. Его богатству и положению завидовали все. В народе о нем говорили либо с раздражением из-за его выходок, либо с восхищением его удачливостью.

Однако недавно поползли слухи, что на Чжао Чэннаня совершено покушение, он упал в реку и пропал без вести. Горожане в страхе сидели по домам.

Чжао Чэннань специально снял вуаль, чтобы показать врагам: он жив, и их план провалился. Он знал, что убийцы смелы только в глухих местах, но не посмеют напасть на него открыто на людной улице. Он хотел позлить их и заставить стражу проводить его во дворец.

Но патрульные будто ослепли! Они проходили мимо, даже не глядя в его сторону.

Чжао Чэннаню ничего не оставалось, как самому плестись к улице Чжуцюэ. Наконец он встал перед дверями своего дома и постучал. Привратник открыл дверь и, увидев «красивого юношу», так и засиял.

— На что вылупился? Глаза выколю! — недовольно рявкнул Чжао Чэннань.

Этот голос? Это лицо? Привратник в ужасе рухнул на колени:

— Хозяин, пощадите! Этот раб не со зла, глаза затуманились, не признал вас сразу! Пощадите!..

Чжао Чэннань холодно фыркнул и вошел внутрь. Когда он встал перед бронзовым зеркалом, чтобы умыться, он наконец заметил красную точку между бровей. Лицо его потемнело.

Да как они посмели?!

Теперь он понял, как простые крестьяне умудрились незаметно провезти его в город. Они просто замаскировали его под гера! И даже патрульные не узнали его! Умывшись, он строго приказал слугам молчать о его сегодняшнем «макияже».

Не успел он прилечь, чтобы отдохнуть (раны всё же еще ныли), как в поместье прибыли отец-император и мать-императрица. Началась суматоха, гости шли к нему до самого

комендантского часа. Братья и двоюродный брат тоже навестили его.

Когда все ушли, он оставил только своего кузена — Сяо Цзымо.

— Брат, спасибо, что пришел, — сказал Чжао Чэннань.

— Что за глупости, разве я мог не прийти? Рассказывай, что случилось на этот раз? — Сяо Цзымо потрепал его по голове.

— Эх, да кто-то из моих братьев... Видит, что отец император меня жалует, что я теперь взрослый, вот и испугались конкуренции за трон. Решили поскорее отправить меня на тот свет, — Чжао Чэннань старался говорить непринужденно.

— Как же ты спасся? Говорили, тебя изрубили люди в черном, и ты упал в горный поток. Как твои раны? — с тревогой спросил Сяо Цзымо.

— Не волнуйся, я живучий. Меня спасли.

— Кто это был? Мы должны их щедро отблагодарить.

— Брат, не спрашивай об этом. Пока нельзя их раскрывать, иначе враги узнают, кто мне помог, и принесут им беду. В будущем...

Чжао Чэннань не закончил фразу, но Сяо Цзымо всё понял. Он нахмурился:

— Ты действительно всё обдумал?

— Да. Раньше мне это было не интересно, но раз они не дают мне покоя... Пройдя через жизнь и смерть, я понял: лучше держать свою судьбу в своих руках, чем отдавать её на милость другим, — Чжао Чэннань решительно сжал кулак.

Сяо Цзымо помолчал, а затем ободряюще хлопнул его по плечу:

— Не бойся, ты не один. Я помогу тебе.

— Да. Я не один.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342983>